

**Надежда Ивановна
ЧЕРНОВА,**
заведующий кафедрой
иностраннх языков
ИРИ МИРЭА — Российского
технологического университета,
доктор педагогических наук,
профессор
chernova@mirea.ru
119454, Россия, г. Москва,
просп. Вернадского, д. 78

**Анаит Гагиковна
ДАВТЯН,**
доцент кафедры
иностраннх языков
ИРИ МИРЭА —
Российского
технологического университета,
кандидат филологических наук,
доцент
davtyan@mirea.ru
119454, Россия, г. Москва,
просп. Вернадского, д. 78

**Наталья Ивановна
ЕРЕМКИНА,**
доцент кафедры
иностраннх языков
ИРИ МИРЭА — Российского
технологического университета,
кандидат филологических наук
eremkina_n@mirea.ru
119454, Россия, г. Москва,
просп. Вернадского, д. 78

Структурные особенности однокомпонентных терминов международного гуманитарного права в английском и русском языках

Аннотация. Терминология международного гуманитарного права недостаточно изучена с точки зрения сопоставительного терминоведения, поэтому существует необходимость дополнения сведений о ее составе, закономерностях и направлениях развития в современных условиях. В статье представлены результаты исследования структурных (морфологических и словообразовательных) особенностей однокомпонентных английских и русских терминов международного гуманитарного права, что является частью большой научной работы, посвященной комплексному анализу терминосистемы данной правовой отрасли. Авторами был собран и изучен обширный корпус лексического материала, включающего 1 233 английских терминов и 1 131 русский термин международного гуманитарного права. В английские специальные единицы входят 434 однокомпонентных термина (34,33 % их общего числа). Что касается русских терминов, то они представлены в значительно меньшем объеме и включают всего 247 терминов (20,96 % совокупного числа специальных единиц). Полученные результаты позволяют утверждать, что в рамках исследуемой правовой сферы наиболее распространенными способами формирования терминов являются конверсия, морфологические, семантические и морфолого-синтаксические методы, а также явление специализации значений. Анализ морфемной структуры английских однокомпонентных терминов показал, что 42 % из них относятся к числу простых (непроизводных терминов), 45 % — к аффиксальным, и 13 % — к сложным терминам. Анализ русских однокомпонентных терминов выявил, что простые (непроизводные) термины составляют 78 %, аффиксальные — 12 %, а сложные термины составляют 10 % от общего числа исследованных терминологических единиц.

Ключевые слова: терминология международного гуманитарного права, терминообразование, сопоставительный анализ, язык для специальных целей, однокомпонентные термины

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.134.10.100-110

Nadezhda I. CHERNOVA,
Head of Foreign Languages Department
MIREA — Russian Technological University,
Dr. Sci. (Educational), Professor
chernova@mirea.ru
78, prosp. Vernadsky, Moscow, Russia, 119454

Anahit G. DAVTYAN,
Associate Professor of Foreign Languages Department
MIREA — Russian Technological University,
Cand. Sci. (Philology)
davtyan@mirea.ru
78, prosp. Vernadsky, Moscow, Russia, 119454

Natalya I. EREMKINA,
Associate Professor of Foreign Languages Department
MIREA — Russian Technological University,
Cand. Sci. (Philology)
eremkina_n@mirea.ru
78, prosp. Vernadsky, Moscow, Russia, 119454

Structural Features of Single-Component Terms of International Humanitarian Law in English and Russian

Abstract. *The terminology of international humanitarian law has not been sufficiently studied from the point of view of comparative terminology studies, therefore it is necessary to supplement the information on its composition, existing patterns and directions of its development in modern conditions. The article presents the results of the study of structural (morphological and word-formation) features of single-component English and Russian terms of international humanitarian law, which is part of a large scientific work devoted to a comprehensive analysis of the terminology of this legal branch. The authors collected and studied language material in the amount of 1233 English and 1131 Russian terms. In the list of English special units, single-component terms are presented in the amount of 434 units, which is 34.33 % of the total number of English terms. The list of Russian single-component terms includes 247 units, which is 20.96 % of the total number of Russian units. The findings demonstrate that the formation of single-component legal terms primarily include conversion, morphological and semantic derivation, morpho-syntactic methods, and the meaning of specialization. As a result of studying the morphemic structure of English single-component terms, it was concluded that simple (non-derivative) terms make up 42 % of this list, affixal terms — 45 %, and complex terms — 13 %. The results of the analysis of Russian single-component terms show that simple (non-derivative) terms make up 78 % of this list, affixal terms — 12 %, and complex terms — 10 %.*
Keywords: *terminology of international humanitarian law, term formation, comparative analysis, language for special purposes, single-component terms*

Иntenсивное развитие в XXI столетии передовых технологических решений, включая достижения в области кибернетики, автоматизацию производственных процессов и создание инновационных типов вооружения, применяемого различными государствами в ходе вооруженных конфликтов, обусловливает возникновение нового круга специализированных лексико-терминологических единиц, нуждающихся в стандартизации и детальном лингвотурологическом исследовании. Кроме того, эффективное разрешение вопросов, возникающих вследствие локальных столкновений, предполагает соблюдение норм национального и наднационального характера, отражающих культурные, религиозные и этнолингвистические особенности населения.

Следовательно, эволюционный характер становления и дальнейшего совершенствования терминосистемы международного гуманитарного права приобретает ключевое значение для поддержания глобального миропорядка и международной стабильности.

Более того, высокий уровень развития международного гуманитарного права является важнейшей характеристикой современного общества и отражает степень развития государства, а также качества жизни каждого гражданина. В таком широком контексте значимость английской и русской терминологических систем исследуемой нами правовой сферы определяется их востребованностью не только среди военнослужащих и юристов, работающих над укреплением мира, обеспечением безопасности и предотвращением вооруженных конфликтов, но и среди широкого круга гражданских лиц, нуждающихся в эффективной правовой защите в условиях войны. Это подчеркивает социальную значимость формирования и совершенствования данных терминосистем как с теоретической, так и практической точек зрения.

Исследования в сфере терминоведения демонстрируют устойчивую корреляцию между эволюцией конкретной профессиональной области знания и процессом формирования соответствующей ей терминологической системы.

Стремительный прогресс в области науки и техники неизбежно влечет за собой формирование и развитие новых научных дисциплин, а также появление новых терминологических единиц, обозначающих соответствующие понятия. В связи с этим ученые постоянно обращаются к теории термина, поскольку термин является ключевым элементом любой терминологической системы. Одной из приоритетных задач каждой науки является определение языковых единиц, предназначенных для обозначения изучаемых явлений. Эта проблема приобретает особую актуальность в области терминоведения — науки, которая устанавливает принципы систематизации понятий и их наименований во всех научных дисциплинах¹.

Необходимо подчеркнуть, что терминоведение служит индикатором уровня развития профессиональной когниции в любой области знания².

¹ Гринев-Гриневич С. В., Сорокина Э. А., Молчанова М. А. Еще раз к вопросу об определении термина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Теория языка. Семиотика. Семантика. 2022. Т. 13. № 3. С. 712.

² Гринев-Гриневич С. В., Сорокина Э. А. Особенности развития терминоведения в начале XXI века // Лингвистика и образование. 2021. Т. 1. № 1. С. 51.

Изучение функционирования терминосистемы международного гуманитарного права в разноструктурных английском и русском языках представляет особый научный интерес и сохраняет свою **актуальность** ввиду необходимости анализа механизмов формирования профессиональной компетенции в указанной области права, а также выявления специфики динамических процессов, протекающих в обоих рассматриваемых языках.

Важно подчеркнуть, что терминологический аппарат международного гуманитарного права остается слабо исследованным в контексте сопоставительного терминоведения. Актуальность настоящего исследования также заключается в выявлении потребности восполнить пробелы относительно состава современных английской и русской терминологических систем, определяющих основные тенденции и закономерности их эволюции, что позволит оптимизировать взаимодействие международных институтов и объединений.

В настоящем исследовании представлены результаты изучения однокомпонентных терминов, что является частью большой научной работы, посвященной комплексному анализу терминосистемы международного гуманитарного права. В статье рассматриваются структурные (морфологические и словообразовательные) особенности однокомпонентных английских и русских терминов данной правовой отрасли. **Объектом** нашего исследования выступают однокомпонентные термины международного гуманитарного права в английском и русском языках. **Предмет** исследования — структурные (морфологические и словообразовательные) особенности однокомпонентных терминологических единиц международного гуманитарного права в английском и русском языках. **Цель работы** заключается в выявлении основных структурных особенностей однокомпонентных английских и русских терминологических единиц исследуемой нами правовой отрасли.

В проведенном нами исследовании применялась многоаспектная **методология** для анализа однокомпонентных терминов международного гуманитарного права, как в английском, так и в русском языке. Используемые методы включают: *метод синхронного анализа*, способствующий систематической организации словарного запаса и установлению системных связей; *метод сравнительно-сопоставительного анализа*, позволяющий раскрывать особенности многоязычных терминов и формировать основу языка для специальных целей в области международного гуманитарного права; *метод когнитивно-концептуального анализа*, помогающий определить и обосновать особенности когнитивной профессиональной деятельности. Исследование также включает *сравнительный подход*, служащий инструментом для анализа понятий международного гуманитарного права в английском и русском языках при переводе юридических документов.

Материалом для данного исследования выступила терминология, используемая в международном гуманитарном праве, подобранная методом сплошной выборки из специализированных англо-русских юридических словарей, толковых и энциклопедических справочников, включая электронные версии. Для сбора данных привлекались следующие словари: Ильин Ю. Д. «Большой англо-русский и русско-английский юридический словарь»; Авдеева Т. Г., Алешин В. В., Ашавский Б. М. и др. «Словарь международного права»; Малько А. В. и др. «Юридический энциклопедический словарь»; Тихомирова Л. В.,

Тихомиров М. Ю. «Юридическая энциклопедия»; Буше-Сольнье Ф. «Практический словарь гуманитарного права».

В ходе исследования также были привлечены следующие справочные издания: Макушев П. В., Хридошкин А. В. «Международное право: словарь-справочник»; Додонов В. Н., Панов В. П., Румянцев О. Г. «Международное право: словарь-справочник» и др.

В рамках осуществления комплексного анализа английских и русских терминосистем международного гуманитарного права нами был систематизирован лексический материал объемом 1 233 единицы английского и 1 131 единица русского языка. Итогом процедуры отбора релевантных терминов стало создание специализированного глоссария, отражающего специфику рассматриваемой юридической сферы.

Важно отметить, что поиск и анализ ресурсов, связанных с областью права, вызывают определенные трудности, что обусловлено ее спецификой. В последние годы рядом исследователей предлагаются эффективные и действенные способы автоматизации поиска необходимой информации, которые могут служить ценным инструментом для специалистов и исследователей, когда необходимо ориентироваться в обширном и сложном ландшафте данных³⁴.

Наше исследование базируется на методологическом подходе, разработанном С. В. Гриневым-Гриневичем, согласно которому проводится дифференциация терминов по структурному признаку на однокомпонентные (слова-термины, односоставные термины) и многокомпонентные (термины-словосочетания, терминологические сочетания)⁵.

Исходя из предложенного критерия классификации, представляется обоснованным выделение среди терминологических единиц международного гуманитарного права двух основных групп: однокомпонентных и многокомпонентных терминов, включающих двухкомпонентные, трехкомпонентные, четырехкомпонентные и более сложные конструкции.

Многокомпонентные термины, относящиеся к изучаемой области, будут описаны в рамках другого исследования.

Исследование содержания специализированных правовых лексикографических изданий свидетельствует о доминировании в структуре терминосистемы международного гуманитарного права однокомпонентных терминов. Эмпирический опыт подтверждает тенденцию использования однокомпонентных терминов преимущественно для обозначения общих концептов ввиду их фундаментальной роли в формировании категориального ядра терминологического аппарата указанной отрасли международного права.

³ Жафар К. С., Мохаммад А. А., Исса А. Х., Панов А. В. Автоматизация поиска юридической информации на арабском языке: подход к поиску документов // Russ. Technol. J. 2024. № 12 (5). P. 7—16. URL: <https://doi.org/10.32362/2500-316X-2024-12-5-7-16>.

⁴ Kumar K., Parameswaran R. Bibliometric analysis of holographic data storage literature // Russ. Technol. J. 2023. № 11 (2). P. 20—32. URL: <https://doi.org/10.32362/2500-316X-2023-11-2-20-32>.

⁵ Гринев-Гриневич С. В. Терминоведение : учеб. пособие для студ. высш : учеб. заведений. М. : Академия, 2008. С. 62.

Необходимо подчеркнуть, что в каждом национальном языке и отдельной научной дисциплине используемые термины характеризуются уникальными особенностями своей формальной организации, обусловленными спецификой обозначаемых ими научных областей.

Проведенный нами анализ формы терминологических единиц позволил установить следующую количественную картину распределения:

1. Среди английских специальных единиц доля однокомпонентных терминов составила 434 единицы (34,33 %), тогда как количество многокомпонентных терминов достигло 736 единиц (59,71 %). Отдельную группу составили аббревиатуры — 63 единицы (5,96 %).
2. Что касается русских специальных единиц, то здесь число однокомпонентных терминов составило 247 единиц (20,96 %), многокомпонентных терминов — 884 единицы (79,04 %), соответственно.

Результаты проведенного анализа терминосистемы международного гуманитарного права подтверждают обоснованность гипотезы о том, что процессы уточнения, дифференциации и обогащения правовых понятий, закрепляемых однокомпонентными терминами, стимулируют формирование многокомпонентных терминологических единиц. Вместе с тем рост объема терминологического аппарата поддерживается благодаря процессам заимствования и интеграции специальной лексики из других отраслей науки.

Важно отметить наличие в исследуемой нами правовой сфере лексических единиц, заимствованных из других отраслей научного познания. Настоящее исследование наглядно иллюстрирует тот факт, что процесс перехода лексемы из иных научных областей в сферу международного гуманитарного права посредством конверсии связан с трансформацией ее семантического содержания. Так, например, термин *bilateralism* (двусторонность), заимствованный из **математики**, получил в международном гуманитарном праве новую интерпретацию, обозначающую процесс переговоров по вопросам внешней политики, осуществляемый между двумя сторонами. Термин *pressure* (давление), заимствованный из **физики**, приобрел в гуманитарном праве новое значение, ассоциирующееся с состоянием тревожности или воздействием силы.

Таким образом, проведенное исследование установило, что среди проанализированных терминов английского языка удельный вес заимствованной лексики из других научных областей составляет 1,1 %, в то время как аналогичный показатель для русского языка достигает 1,8 %.

Среди русских терминов данной правовой отрасли доминирующим способом их формирования является семантический способ, заключающийся в переносе значений из других терминологических систем. Эта тенденция распространяется как на однокомпонентные, так и на многокомпонентные термины (например, термины «двусторонний», «многосторонний», «зоны», «проливы», «нота», «суперкислоты» и др.).

Изучение однокомпонентных терминов позволяет подтвердить наличие прямой зависимости между способами терминообразования и общими типологическими характеристиками конкретных языков. Было установлено, что формирование новых терминов часто осуществляется на основе уже устоявшихся

понятий, подвергаясь дальнейшей специализации и приобретению более узких смысловых оттенков.

Достигнутые в ходе исследования результаты дают основание полагать, что конверсия выступает одним из наиболее распространенных механизмов образования новых терминов в терминосистемах международного гуманитарного права как на английском, так и на русском языке. Анализ английских терминов данной отрасли демонстрирует, что путем субстантивации было сформировано 25,0 % однокомпонентных терминов.

Специфические черты процесса конверсии в русском языке определяются особенностями его грамматического строя, позволяющего образовывать отглагольные существительные как путем укорочения исходного глагольного корня, так и с применением словообразовательных аффиксов. Согласно проведенному исследованию, в русской терминологии международного гуманитарного права подобные случаи представляют 30,4 % общего количества терминов.

Расширение значения термина ведет к специализации соответствующего понятия, что приводит к возникновению видовых понятий, номинируемых многокомпонентными терминами. Подобные терминологические сочетания включают базовую лексическую единицу и зависимые слова, раскрывающие дополнительные признаки объекта номинации.

Исследование показало, что в данной правовой сфере наибольшую частоту употребления имеют такие способы образования терминов, как конверсия, морфологические, семантические, морфолого-синтаксические трансформации, а также процесс специализации значений.

Учитывая морфемную структуру однокомпонентных терминов, можно выделить следующие группы: простые термины (или непроизводные термины, корневые термины), содержащие только корневую морфему; аффиксальные термины (или аффиксные термины), состоящие из корневой и одной/нескольких аффиксальных морфем; сложные термины (или многокорневые термины), в состав которых входят две корневые морфемы и более.

Выделение группы *простых* терминов осуществлялось с учетом как непроизводных терминов, содержащих одну корневую морфему, так и терминов, структура которых включает корневую морфему вместе с формообразующим аффиксом (окончанием).

Иллюстрацией английских однокомпонентных простых (непроизводных) терминов служат такие единицы, как *appeal, attack, camp, chaos, conflict, right, search, war* и проч. Что касается русского языка, то аналогичными примерами однокомпонентных простых (непроизводных) терминов являются лексические единицы типа *акт, устав, союз*.

Сравнительный анализ полученных результатов свидетельствует о том, что простые термины занимают долю в 42 % в английской терминосистеме международного гуманитарного права и 78 % — в русской. Данное расхождение обусловлено, по нашему мнению, существенными различиями в грамматическом устройстве обоих языков.

Отечественный исследователь Л. Л. Нелюбин подчеркивает, что в тех языках, где начальная форма слов представлена одной морфемой, характерно активное использование безаффиксальных способов словообразования. Примером таких

языков являются английский, китайский, арабский и ряд других, относящихся к изолирующему типу. Напротив, языки с двухморфемной структурой слов, такие как русский, немецкий, французский (частично), принадлежат к флективному типу, характеризующемуся преобладанием аффиксальных способов словообразования⁶.

Аффиксальные термины международного гуманитарного права, согласно проведенному анализу, неизменно представляют собой производные единицы, обладающие основой в виде корневой морфемы, называющей родовое понятие. Присоединяемый аффикс фиксирует принадлежность термина к новому понятию, выполняя роль маркера видового уровня категоризации. Результаты нашего исследования показывают, что наибольшее количество среди однокомпонентных терминов приходится на аффиксальные единицы: в английской терминосистеме международного гуманитарного права они составляют 45 %, в русской — 12 % от общего объема аналогичных терминов.

Обзор научно-исследовательской литературы, посвященной изучению терминологии, свидетельствует о том, что однокомпонентные *сложные слова* образуют класс языковых единиц, представляющих собой комбинацию компонентов различной морфемной природы. Специалисты в области терминоведения квалифицируют сложные термины как продукты морфолого-синтаксического способа терминообразования⁷.

Одним из высокоэффективных способов образования терминов является сложение основ. Как утверждает В. М. Лейчик, высокая частотность данного способа обусловлена двумя факторами: постепенным увеличением сложности и глубины человеческих познаний⁸.

Мы разделяем точку зрения С. В. Гринева-Гриневича, подчеркивающего повышенную популярность сложных терминов вследствие их цельнооформленности и отсутствия необходимости в дополнительной грамматической обработке первого компонента, что особенно актуально в письменных коммуникациях⁹.

Проведенным исследованием установлено, что терминологическая система международного гуманитарного права характеризуется ограниченным присутствием сложных лексических образований по сравнению с терминами других морфологических типов. Анализ показывает, что в английской терминосистеме соответствующей правовой отрасли насчитывается 13 % сложных терминов, в то время как в русской — лишь 10 %.

Выполненный нами анализ подтвердил наличие текущего процесса трансформации ряда английских словосочетаний в цельнооформленные лексические единицы. Так, примером подобного преобразования служат термины: *aircraft military*, *aircraft civilian*, *bombproof*, *breastwork*.

Классическим исследованием, посвященным изучению определения границы между сочетанием слов и соответствующим ему сложным словом следует

⁶ Нелюбин Л. Л. Очерки по введению в языкознание : учебник. М. : МГОУ, 2007. С. 88.

⁷ Гринева-Гриневич С. В. Указ. соч. С. 49—56 ; Лейчик В. М. Терминоведение : предмет, методы, структура. 2-е изд., испр. и доп. М. : КомКнига, 2006. С. 53—57.

⁸ Лейчик В. М. Указ. соч. С. 53.

⁹ Гринева-Гриневич С. В. Указ. соч. С. 147—148.

считать работу «Лексикология английского языка» А. И. Смирницкого¹⁰, в которой представлена характеристика особенностей сложного слова в английском языке.

В ходе анализа исследуемой терминосистемы было обнаружено, что в международном гуманитарном праве сложные термины формируются преимущественно путем простого сложения основ, например: *aircraft*, *bombproof*, *deadlock*, *quartermaster*, *warship*. В русской терминосистеме международного гуманитарного права образование сложных терминов чаще всего реализуется путем сложения основ с применением соединительных служебных морфем, например: *злоупотребление*, *правоприменение*, *правонарушение*, *миротворчество*. Русские сложные термины возникают как на базе исконных морфем (*самозащита*, *самооборона*, *самоопределение* и аналогичные), так и посредством интеграции заимствованных элементов (*биометрия*, *геноцид* и др.).

Таким образом, результаты проведенного анализа английских однокомпонентных терминов показывают, что простые (непроизводные) термины составляют в этом списке 42 %, аффиксальные — 45 % и сложные термины — 13 % (рис. 1).

Результаты проведенного анализа русских однокомпонентных терминов показывают, что простые (непроизводные) термины составляют в этом списке 78 %, аффиксальные — 12 % и сложные термины — 10 % (рис. 2).

Формально-структурный анализ английских и русских терминов международного гуманитарного права демонстрирует, что однокомпонентные термины обычно именуют родовые понятия, в то время как многокомпонентные термины обозначают видовые категории. Установлено, что однокомпонентные термины, обозначающие родовые понятия, выполняют ключевую роль в создании основного понятийного ядра терминосистемы. Вместе с тем отмечено, что в исследуемой правовой области однокомпонентные термины встречаются реже, нежели многокомпонентные. Важно подчеркнуть, что пропорции однокомпонентных и многокомпонентных терминов в анализируемых языках разной структуры находятся практически на одинаковом уровне.

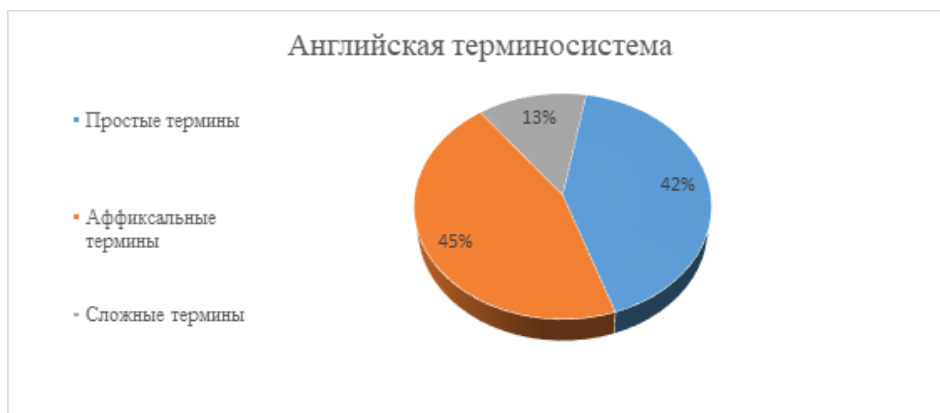

Рис. 1. Морфологическое строение однокомпонентных лексических единиц английской терминосистемы в сфере международного гуманитарного права

¹⁰ Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. М. : Изд-во литературы на иностранных языках, 1956. С. 114—137.

Рис. 2. Морфологическое строение однокомпонентных лексических единиц русской терминосистемы в сфере международного гуманитарного права

Важно отметить, что актуальность исследования формально-структурных характеристик терминологии международного гуманитарного права в английском и русском языках обусловлена современным развитием многоаспектных межгосударственных отношений в правовой сфере. В связи с этим возрастает необходимость выполнения переводов специальных текстов, точность, адекватность и эквивалентность которых напрямую зависят от систематизированности терминологий в соответствующих языках, особенно с учетом особенностей британского и американского вариантов английского языка.

Проведенное исследование позволило выявить и описать структурные (морфологические и словообразовательные) характеристики однокомпонентных терминов в английском и русском языках, формирующих терминологический минимум сферы международного гуманитарного права; обосновывать доминирующие способы терминообразования на заявленном материале, что свидетельствует о достижении поставленных целей исследования.

Итогом выполненного исследования также стала подробная характеристика структурных (морфологических и словообразовательных) особенностей однокомпонентных англоязычных и русскоязычных терминов, формирующих минимальный терминологический фонд международного гуманитарного права. Это позволило определить ключевые способы терминообразования на рассмотренном эмпирическом материале, подтвердив достижение поставленной цели исследования.

Исходя из изложенного выше, представляется возможным сделать вывод о том, что наше исследование однокомпонентных терминов международного гуманитарного права на английском и русском языках открывает широкие горизонты для дальнейших исследований в областях терминоведения, теории специального языка, лексикографии, терминографии, межкультурной коммуникации и переводоведения.

Полученные в результате проведенного исследования материалы обладают потенциалом внедрения в практику разработки терминологических справочников, содействуя процессу упорядочивания, гармонизации и установления единых стандартов отраслевых юридических терминов в сфере международного

гуманитарного права. Собранный материал и полученные результаты сопоставительного исследования могут быть также применены в вузовских курсах по языкознанию, истории языкознания и истории английского языка, общей и частной лексикологии, терминоведению, теории перевода в правовой сфере.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Гринев-Гриневич С. В.* Терминоведение : учеб. пособие для студ. высш : учеб. заведений. — М. : Академия, 2008. — 304 с.
2. *Гринев-Гриневич С. В., Сорокина Э. А.* Особенности развития терминоведения в начале XXI века // Лингвистика и образование. — 2021. — Т. 1. — № 1. — DOI 10.17021/2021.1.1.49.70.
3. *Гринев-Гриневич С. В., Сорокина Э. А., Молчанова М. А.* Еще раз к вопросу об определении термина // Вестник Российского университета дружбы народов. — Серия : Теория языка. Семиотика. Семантика. — 2022. — Т. 13. — № 3. — URL: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-3-710-729>.
4. *Жафар К. С., Мохаммад А. А., Исса А. Х., Панов А. В.* Автоматизация поиска юридической информации на арабском языке: подход к поиску документов // Russ. Technol. J. — 2024. — № 12 (5). — P. 7—16. — URL: <https://doi.org/10.32362/2500-316X-2024-12-5-7-16>.
5. *Лейчик В. М.* Терминоведение : предмет, методы, структура. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : КомКнига, 2006. — 256 с.
6. *Нелюбин Л. Л.* Очерки по введению в языкознание : учебник. — М. : МГОУ, 2007. — 199 с.
7. *Смирницкий А. И.* Лексикология английского языка. — М. : Изд-во литературы на иностранных языках, 1956. — 260 с.
8. *Kumar K., Parameswaran R.* Bibliometric analysis of holographic data storage literature // Russ. Technol. J. — 2023. — № 11 (2). — P. 20—32. — URL: <https://doi.org/10.32362/2500-316X-2023-11-2-20-32>.